

ЮРИЙ
ПЕТРОСЯН

ОСМАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Величайшие цивилизации мира

Юрий Петросян

Османская цивилизация

«Алисторус»

2016

УДК 94(560)
ББК 63.3(5Туц)

Петросян Ю. А.

Османская цивилизация / Ю. А. Петросян — «Алисторус»,
2016 — (Величайшие цивилизации мира)

ISBN 978-5-906808-00-0

Великое государство, созданное Османом I, — заклятый сосед России. В XVII веке турки захватили территории к западу от Днепра и стали основным противником Российской империи на два последующих столетия. Турецкие войска нанесли поражения и Венецианской республике, и Венгрии, и Чехии, и Польше, и даже Священной Римской империи. В момент расцвета территория Османской империи простиралась от ворот Вены до Персидского залива, от Крыма до Марокко. Известный востоковед, доктор исторических наук Юрий Петросян в своем фундаментальном труде в популярной форме описывает своеобразие синтеза христианско-мусульманской, многонациональной Османской цивилизации с богатым культурно-языковым наследием; историю создания, развития и гибели могущественной Османской империи. Книга также выходила под названием «Османская империя. Великолепный султанат»

УДК 94(560)
ББК 63.3(5Туц)

ISBN 978-5-906808-00-0

© Петросян Ю. А., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Юрий Петросян

Османская цивилизация

*Светлой памяти моего учителя – академика Андрея Николаевича
Кононова*

Часть I

Огнем и мечом

Глава 1

Где и как возникло государство турок-османов

Малая Азия, или Анатолия, – большой полуостров на западе Азиатского материка. Сама природа создала его в качестве своеобразного моста между Востоком и Западом, между Азией и Европой. Анатолия расположена в том месте, где сходятся три части света – Европа, Азия и Африка. Уже одно это должно было сделать ее местом контактов многих народов. Пожалуй, на земном шаре нет другого географического района, где на протяжении десятков веков побывало бы столь много разных народов и племен. По территории Малой Азии с древних времен проложены были торговые караванные пути, связывавшие страны Азии и Европы. В водах пролива Босфор прокладывали себе путь мореходы и купцы из Малой Азии на Балканы, из Средиземного моря в Черное.

Не раз малоазиатские земли обагрялись кровью. Огнем и мечом покоряли их воины персидского царя Дария и солдаты Александра Македонского, орды монгольских завоевателей и полчища Тимура. Малая Азия была ареной жестоких сражений и в годы существования Византийской империи, вечно воевавшей со своими соседями на Востоке.

Все это происходило там, где еще в глубокой древности возник один из очагов цивилизации, где земля тысячелетиями сохраняла плоды творчества многих народов, начиная со знаменитых своей государственностью и культурой хеттов. Их царство (XVII–XIII вв. до н. э.) было наиболее древней государственной организацией в Анатолии.

Целая эпоха в истории Малой Азии связана с греками, которые начали заселять Западную Анатолию с IX в. до н. э. В VI–IV вв. до н. э. они составляли большую часть населения Малой Азии, бывшей в ту пору под властью персидской державы Ахеменидов. К началу нашей эры Западная и Центральная Анатолия оказалась во владении Рима, а после распада Римской империи вошла в состав Византии. На востоке Анатолии также сложились отдельные колонии греков. С IV в. до н. э. греческая колонизация привела к распространению культуры эллинизма в этих районах. В III–IV вв. н. э. создали свое царство лазы и дчане – древние жители восточных областей Анатолии. В VI в. они также попали под власть Византии.

Значительную историко-культурную роль в регионе Малой Азии сыграло государство Урарту – один из древнейших очагов цивилизации в Западной Азии. Оно существовало на территории Армянского нагорья в IX–VI вв. до н. э. Его яркая и самобытная культура была унаследована армянами, которые, пережив господство Ахеменидов и Селевкидов, создали в I в. до н. э. сильное государство с развитой экономикой и культурой. В конце IV в. н. э. земли Армении захватили и поделили византийцы и парфяне, а в конце VII в. они попали под власть арабских халифов. С конца IX до середины XI в. армянское государство пережило еще одну полосу независимости и подъема.

Такова была в самых общих чертах политическая и этническая картина Малой Азии до появления и расселения тюркских племен, со временем создавших здесь свои государства, история которых непосредственно связана с процессом зарождения будущей империи турок-османов.

Когда и как появились в Малой Азии те тюркские племена, историческое развитие которых привело к образованию в XI в. сильного государства тюрок-сельджуков? Откуда пришли они в Малую Азию и что принесли в мир, представлявший собой конгломерат многих народов, средоточие самых различных культурных традиций? С чем столкнулись пришельцы в новых для них краях, как осваивали незнакомые традиции хозяйствования и военного искусства, культуры и быта?

Тюркские племена стали проникать в Малую Азию с конца IV в. Шли они самыми разными путями – через Кавказ и Иран, через Причерноморье и Балканы. Их появление в Малой Азии было, в частности, связано с Великим переселением народов, походами гуннов Аттилы и вторжениями в Малую Азию в VI–VII вв. больших масс булгар и сувар. Булгар, а несколько позже и аваров византийские императоры селили в своих малоазийских владениях. Примечательно, что уже в конце VI в. среди жителей Константинополя были представители некоторых тюркских племен, вероятнее всего, аваров, булгар и хазар. Во всяком случае, когда Византия посылала ответное посольство в Тюркский каганат, который в VI в. занимал обширные территории от Китая до границ Византии и Ирана, в свите посла было более ста константинопольских тюрок. Некоторые византийские императоры были женаты на хазарских принцессах. В VII в. в Малой Азии появилось немало хазар, а в IX в. при дворе императоров была даже хазарская гвардия. Но в целом результаты проникновения тюркских племен в IV–VII вв. были незначительны и этническую картину Малой Азии в тот период не изменили. Пришельцы довольно быстро растворились в местном этносе.

Ситуация стала серьезно меняться в VIII–X вв., после того как произошла почти полная исламизация тюркских племен Средней Азии и Хорасана. Арабские халифы стали широко использовать эти племена для набегов на земли Малой Азии. В результате в IX в. в Анатолии уже существовало много поселений среднеазиатских тюрок, а их военные отряды составляли главную силу халифов в пограничных анатолийских провинциях халифата. Порой вожди тюркских племен вели себя в этих районах как независимые владетели.

Новая тюркская волна хлынула в Малую Азию в X столетии. В начале века там появилось несколько крупных тюркских племен, которые покинули Приаралье в результате неудачно для них сложившихся войн с другими тюркскими племенами. В том же веке турки активно проникали в Малую Азию со стороны Балкан. Это были главным образом печенеги, узы и куманы. Многие из них поступали на военную службу к византийским императорам.

Таким образом, разными путями и при разных исторических обстоятельствах пришли тюркские племена в Анатолию. И хотя в VIII–X вв. не произошло массового заселения ими Малой Азии, именно в то время была во многом подготовлена почва для тюркизации полуострова, которая связана с массовым вторжением огузов (восточных огузов часто именуют туркменами) из Средней Азии. Их предводители были из рода Сельджука, вот почему они вошли в историю под именем сельджуков.

XI век принес Малой Азии новые испытания. Анатолия стала ареной ожесточенного столкновения дряхлевшей, но еще очень сильной Византийской империи и ее нового опасного противника – Сельджукского султаната. В ходе этой борьбы летом 1071 г. произошло событие, которому суждено было стать поворотным пунктом в истории Малой Азии.

19 августа 1071 г. у стен крепости Маназкерт на востоке Малой Азии, на землях, формально принадлежавших императору византийцев, стояли в ожидании битвы два больших войска. Одно из них возглавлял византийский император Роман IV Диоген, вторым командовал султан тюрок-сельджуков Алп-Арслан. Ни рядовые воины, ни полководцы не сознавали, сколь

многое в будущем Малой Азии определит исход предстоящего сражения. Роман надеялся победой спасти малоазийские владения империи от натиска сельджуков и укрепить свой пошатнувшийся трон. Алп-Арслан стремился к расширению своих владений.

Сельджукская опасность грозила византийцам уже не первый год. За несколько лет до битвы у Маназкерта войска Алп-Арслана разорили Армению. Желая остановить дальнейшее продвижение сельджуков, император Роман еще летом 1068 г. выступил в поход против Алп-Арслана. Почти два года ему сопутствовала удача, но 19 августа 1071 г. стало для византийской державы роковым днем.

Войско византийцев насчитывало около 80 тыс. человек. Среди них было немало иноземных наемников, в том числе и русских воинов. Историки по-разному излагают ход сражения, но в оценке его исхода они едины: армия Романа была полностью разгромлена. Сам император, проявивший в сражении недюжинную храбрость, попал в плен. Судя по дошедшим до нас сведениям, Роман Диоген стал жертвой предательства своих военачальников, действия которых направляли его враги из среды высшей константинопольской знати. Во всяком случае, в решающий момент Романа покинул его арьергард под командованием Андроника Дуки – сына одного из противников императора. Более того, Андроник Дука посеял ложный слух о поражении передовых отрядов Романа и его бегстве с поля боя.

Все значение исхода битвы при Маназкерте для будущего Малой Азии стало ясно лишь со временем. Но уже в те дни, когда заключался мирный договор между Романом Диогеном и Алп-Арсланом, все понимали, что сельджуки открыли себе путь в Малую Азию. Большая часть малоазийских владений империи (Маназкерт, Эдесса, Манбидж и Антиохия) перешла под власть сельджуков в качестве залога верности императора условиям договора, по которому Роман Диоген обязался внести огромный выкуп за свое освобождение из плена и платить сельджукским султанам ежегодную дань.

Победа сельджуков в битве при Маназкерте знаменовала собой начало длительной исторической полосы господства тюркских племен на землях, которые были политы потом и кровью многих народов, создавших здесь очаг цивилизации и культуры.

После битвы при Маназкерте вся Малая Азия в течение нескольких лет оказалась под властью сельджуков. Захваченную в 1077 г. Никею (Изник) сельджукский предводитель Сулейман Кутулмыш сделал столицей нового государства, которое стали именовать Румским султанатом или государством Сельджукидов Рума. Румом – страной греков – издавна называли на Востоке Малую Азию. Государство это было частью обширной державы Великих Сельджукидов, которая начала складываться в первой трети XI в. после завоевания сельджуками Ирана. Предводитель сельджуков Тогрул-бек в 1038 г. провозгласил себя султаном, а когда в 1055 г. занял Багдад, заставил халифа – религиозного главу всех мусульман – подтвердить султанский титул. Новый султанат рос быстро, и при преемнике Алп-Арслана Маликшахе владения сельджукских султанов простирались от Сырдарьи до Нила, от берегов Каспия до средиземноморских вод. Румский султанат признавал верховную власть державы Великих Сельджукидов. Это выражалось, в частности, в том, что он не обладал таким признаком самостоятельного государства, как право чеканки собственной монеты.

Наступление сельджуков на западе серьезно угрожало Византийской империи и всей Юго-Восточной Европе. Трудно сказать, чем бы обернулась эта угроза, если бы сельджукам не нанесли тяжелый удар крестоносцы. Произошло это во время Первого крестового похода (1096–1099). Крестоносное воинство разгромило армию сельджуков под Никеей, а затем одержало еще одну победу в битве при Дорилее (Эскишехир). Сельджукам пришлось отступить на восток Анатолии. Но опасность со стороны крестоносцев была временной, и через несколько лет сельджукским султанам удалось восстановить свою власть почти на всей территории Анатолии. Но столицу они перенесли подальше на восток, чтобы избежать угрозы с запада. Ею стал

в 1116 г. город Конья в Центральной Анатолии, после чего государство Сельджукидов Рума начали именовать и Конийским султанатом.

Что представлял собой Сельджукский султанат в Малой Азии? Это была феодальная монархия со многими пережитками родоплеменных отношений. Постепенно в государстве сельджуков сложилась военно-ленная система землевладения. Нашествие сельджуков привело к разорению многих процветавших торгово-ремесленных центров армян и византийцев, но со временем торговля и ремесло в городах Сельджукского султаната, таких, как Конья и Сивас, Кайсери и Эрзурум, вновь получили развитие. Впрочем, процветание городов Малой Азии под властью сельджуков было делом рук армян, греков и персов. Новые хозяева Малой Азии в своем большинстве оставались, даже в пору заката могущества султаната, теми же скотоводами-кочевниками, которые за два века до этого хлынули сюда из Средней Азии. Земледелие медленно распространялось среди сельджуков, хотя полукочевники встречались у них и в пору переселения. Во всяком случае, процесс феодализации племен пришельцев длился в Малой Азии несколько столетий. Лишь к концу существования Румского султаната большая часть кочевников, перейдя к оседлой жизни, занималась земледелием и, в меньшей степени, ремеслом. К тому времени феодальные отношения приобрели в государстве малоазийских сельджуков господствующий характер. Этот процесс мог бы быть и более длительным, но на развитие сельджукского общества значительное воздействие оказали социально-экономические и культурные традиции населения завоеванных сельджуками земель.

Целое столетие Румский султанат был сильным государством, которое вело длительные войны со своим восточным соседом – тюркским государством Данышмендидов, возникшим почти одновременно с султанатом сельджуков. Борьба Сельджукидов и Данышмендидов, сделавших своей столицей г. Сивас, окончилась победой сельджуков. В 1174 г. государство Данышмендидов перестало существовать. Это позволило Сельджукидам Рума начать более активные наступательные действия на западе, угрожая владениям Византии.

Правители дряхлевшей Византийской империи сознавали опасность, надвигавшуюся с востока. И хотя некоторое время военная удача сопутствовала византийцам и сельджукский султан Кылыч-Арслан II вынужден был в начале 60-х годов XII в. на время отказаться от притязаний на владения Византии, император Мануил с почетом принимал Кылыч-Арслана в своей стране. Правитель сельджуков, сопровождаемый огромной свитой и отрядом в тысячу всадников, около месяца пребывал в Константинополе. Император устраивал парадные приемы, турниры и зрелища, явно стремясь угодить опасному гостю. Кылыч-Арслана буквально осыпали драгоценными дарами, но византийцам так и не удалось обеспечить безопасность своих восточных границ. Договор 1162 г. между императором и султаном, предусматривавший освобождение сельджуками ряда ранее захваченных византийских владений, не был выполнен Кылыч-Арсланом. Отношения между Византией и Конийским султанатом постепенно вновь обострились. В 1176 г. император Мануил выступил в поход против Кылыч-Арслана.

Армия византийского императора двинулась на Конью. Поход был трудным для большого войска, обремененного тяжелой осадной техникой и значительным обозом. Путь часто пролегал по узким горным ущельям. В сентябре 1176 г. армия Мануила сделала остановку в Мириокефалоне, а оттуда продолжила свой путь в Конью через горное ущелье Циврица. И тут сельджуки неожиданно атаковали византийцев. Им удалось отрезать авангард от основных сил. Стрелы сельджуков буквально косили ряды византийцев. Узкое ущелье загромождали повозки, погибшие животные, трупы воинов. По дну ущелья текли потоки крови. Уцелевшие воины императора к ночи собрались вокруг Мануила, готовясь наутро продолжать битву. Но Кылыч-Арслан, удовлетворившись страшным поражением византийцев, согласился на переговоры с Мануилом. Они закончились подписанием мирного договора, который среди прочих пунктов предусматривал обязательство императора срыть незадолго до того сооруженные по его при-

казу укрепления в ряде городов, граничивших с владениями сельджуков, в частности в Дорилее.

Как пишут историки, Мануил сравнивал свое поражение в битве при Мириокефалоне со столь же несчастливым для византийцев исходом битвы при Маназкерт. Основания для такого сравнения были и в более широком плане. Если битва при Маназкерт открыла сельджукам путь в Малую Азию, то в сражении при Мириокефалоне было закреплено на долгие годы практически безраздельное господство сельджукских султанов на малоазийских землях. Неудача похода Мануила, в котором участвовало некоторое число западных рыцарей, была воспринята в Западной Европе не только как свидетельство слабости Византии, но и как удар по делу крестоносцев, которым византийский император обещал расчистить путь для очередного крестового похода.

Прошло немногим более четверти века после битвы при Мириокефалоне, и те же крестоносцы оказали неожиданную услугу сельджукским султанам. Произошло это в 1204 г., когда участники Четвертого крестового похода штурмом овладели Константинополем и разорили город. Захват крестоносцами византийской столицы знаменовал крушение могущественной в прошлом империи византийцев.

И хотя в 1261 г. император Никейской империи, созданной в северозападной части Малой Азии на обломках византийских владений, сумел вернуть византийцам их древнюю столицу, былого величия и могущества Византия вернуть не смогла. Сельджукские султаны после падения Константинополя укрепили свою власть почти над всей территорией Малой Азии и большей частью Армянского нагорья.

Султан Алаэддин Кейкубад I (1219–1237) даже совершил морской поход по Черному морю и захватил греческую колонию Сугдею (Судак) в Крыму. Было похоже, что государство Сельджукидов Рума достигло большего могущества и ему суждена долгая власть над Малой Азией. Но прошло всего два десятилетия, и на него обрушились монголы, вторгшиеся во владения сельджукских султанов через Среднюю Азию и Иран.

Весной 1243 г. произошло событие, которое сыграло решающую роль в судьбе государства Сельджукидов Рума. У горы Кеседаг к северо-востоку от Сиваса сошлись два войска – сельджукское и монгольское. Султан сельджуков Гияседдин Кейхосров II, который уже испытывал к тому времени горечь поражения в сражениях с монгольскими завоевателями, собрал огромную армию, численностью до 180 тыс. человек, среди которых было несколько тысяч наемников – греков, латинян, арабов, армян и курдов. Монгольское войско, которым командовал Бачу-нойон, состояло лишь из 30 тыс. воинов, но оно было хорошо организовано и тщательно подготовлено к сражению. Монголы тоже использовали иноземные военные отряды, в числе которых были дружины некоторых армянских и грузинских князей. В битве у Кеседага сельджуки потерпели сокрушительное поражение. Сам султан вынужден был бежать, спасая жизнь. Вскоре после этого монголы овладели Сивасом, Кайсери и многими другими городами. Отныне сельджукские султаны стали вассалами монгольских ханов.

Нашествие монголов привело к опустошению земель Конийского султаната. Период монгольского владычества в Малой Азии, длившийся более полувека, вошел в историю народов этого региона как пора страшного гнета и произвола. Экономика и государственные институты султаната все более и более приходили в упадок. Государство сельджуков неуклонно шло к гибели. К 1307 г. Сельджукский султанат Малой Азии окончательно распался.

Этническая и религиозная картина Малой Азии была к тому времени необычайно пестрой. Здесь жили различные группы христиан – представителей коренного населения края. Арабский путешественник Ибн Баттута, который побывал в Анатолии в начале 30-х годов XIV в., писал, что в этих краях жило множество христиан, находившихся под властью мусульман-тюрок. Меньше всего тюркских племен было на северо-востоке Анатолии, где полтора века существовала независимая Трапезундская империя, созданная в начале XIII в. греками и

лазами. На территорию Киликийского армянского царства, образовавшегося в XI в. и просуществовавшего три столетия, тюркские племена проникали мало.

В большинстве районов Малой Азии значительная часть тюрок постепенно перешла на оседлый образ жизни, образовав целые кварталы в городах и деревнях. Они также обживали и деревни, заброшенные в результате войн и набегов, создавали новые поселения. Предводители племен со своими военными отрядами обосновались во многих городах и крепостях Малой Азии. Здесь же располагались обычно представители сельджукской администрации – наместники и сборщики налогов, а также представители мусульманского духовенства. Исламизация части коренного населения стала новым фактором в социальной и культурной жизни населения Малой Азии. Начался и процесс этнического смешения оседлой части малоазийских тюрок с коренными жителями, в основном с их исламизированной частью. Кочевые тюркские племена, в свою очередь, смешивались с местными кочевниками.

Процесс смешения начался не сразу, ибо первое время племена-пришельцы жили обособленно. Тюрки – скотоводы, греки – виноградари и ремесленники, армяне – земледельцы и ремесленники, лазы – рыбаки и другие народы Малой Азии сохраняли свой образ жизни и характер труда, религию и язык. Но постепенно язык завоевателей был освоен коренными жителями Малой Азии, а тюркские племена заимствовали у них многие обычаи – хозяйственные и бытовые. Очевидцы, в частности европейские хронисты крестовых походов XII–XIII вв. и путешественники той поры, описывая тюркские племена Анатолии, отмечали, что тамошние огузы и туркмены разводили овец и коз, а жилищем им служили юрты и палатки. А веком позже уже упоминавшийся нами Ибн Баттута описывал деревню оседлых туркмен в Анатолии. У огузов появилось и новое занятие – виноградарство.

У курдов Анатолии пришельцы заимствовали новый для них тип жилища – «черную палатку», покрытие которой выделялось из шерсти черных коз. В свою очередь, племена-пришельцы изменили характер традиционного анатолийского скотоводства, в частности внедрив разведение двугорбых азиатских верблюдов. С приходом тюркских племен пахотным и тягловым животным постепенно стала лошадь вместо традиционного для этих мест вола. Но основные традиции местного скотоводства и его главные породы (овцы и козы, буйволы и коровы) остались без изменений. Тюркские племена продолжали разводить те местные породы овец, которыми Малая Азия славилась еще во времена древних греков.

В какой-то степени пришельцы осваивали и духовную культуру местных жителей. В их языке появилось множество заимствований из иранских и славянских языков, греческого, арабского и армянского.

Все это сыграло важную роль в тюркизации коренного населения Малой Азии. Это была своего рода предыстория процесса образования турецкой народности, который пришелся на первые века существования нового государства, известного в истории под названием Османской империи.

Порой рождения государства турок-османов можно считать, конечно, условно, годы, непосредственно предшествовавшие гибели Сельджукского султаната в 1307 г. Возникло это государство в обстановке крайнего сепаратизма, воцарившегося в государстве Сельджукидов Рума после поражения, которое его правитель потерпел в битве с монголами в 1243 г. Беи Айдына, Гермияна, Карамана, Ментеше, Сарухана и ряда других районов султаната превратили свои земли в самостоятельные княжества. Среди этих княжеств выделялись бейлики Гермиян и Караман, правители которых продолжали вести борьбу, нередко успешную, против монгольского владычества. В 1299 г. монголам пришлось даже признать независимость бейлика Гермиян.

В последние десятилетия XIII в. на северо-западе Анатолии возник еще один практически самостоятельный бейлик. В историю он вошел под названием Османского, по имени пред-

водителя небольшой тюркской племенной группы, главной составной частью которой были кочевники огузского племени кайы.

Согласно турецкой исторической традиции, часть племени кайы откочевала в Анатолию из Средней Азии, где предводители кайы некоторое время находились на службе у правителей Хорезма. Вначале турки-кайы избрали местом кочевья земли в районе Караджадага к западу от нынешней Анкары. Затем часть их перебралась в районы Ахлата, Эрзурума и Эрзинджана, доходя до Амасьи и Алеппо (Халеба). Некоторые кочевники племени кайы нашли себе пристанище на плодородных землях в районе Чукурова. Именно из этих мест небольшое подразделение кайы (400–500 шатров) во главе с Эртогру-лом, спасаясь от набегов монголов, направилось во владения сельджукского султана Алаэддина Кейкубада I. Эртогрул обратился к нему за покровительством. Султан пожаловал Эртогрулу удж (окраинная область султаната) на землях, захваченных сельджуками у византийцев на границе с Вифинией. Эртогрул принял на себя обязательство защищать границу сельджукского государства на территории дарованного ему уджа.

Удж Эртогрула в районе Мелангии (*тур.* Караджахи-сар) и Сегюта (к северо-западу от Эскишехира) был невелик. Но правитель был энергичен, а его воины охотно участвовали в набегах на соседние византийские земли. Действия Эртогрула облегчены были немало тем, что население пограничных византийских областей было крайне недовольно грабительской налоговой политикой Константинополя. В результате Эртогрулу удалось несколько увеличить свой удж за счет пограничных областей Византии. Трудно, правда, точно определить масштабы этих захватнических операций, как, впрочем, и первоначальные размеры самого уджа Эртогрула, о жизни и деятельности которого нет сколько-нибудь достоверных данных. Турецкие хронисты, даже ранние (XIV–XV вв.), излагают много легенд, связанных с начальным периодом сложения бейлика Эртогрул. Эти легенды гласят, что жил Эртогрул долго: он умер в возрасте 90 лет в 1281 или, по другой версии, в 1288 г.

Сведения о жизни сына Эртогрула, Османа, давшего имя будущему государству, тоже в немалой мере легендарны. Осман родился примерно в 1258 г. в Сегюте. Этот горный малонаселенный район был удобен кочевникам: здесь было много хороших летних пастбищ, хватало и удобных зимних кочевий. Но, пожалуй, главным преимуществом уджа Эртогрула и наследовавшего ему Османа было соседство с византийскими землями, что давало возможность обогащаться за счет набегов. Эта возможность привлекала в отряды Эртогрула и Османа предводителей других тюркских племен, обосновавшихся на территориях других бейликов, так как завоевание принадлежавших немусульманским государствам территорий почиталось у адептов ислама делом священным. В результате, когда во второй половине XIII в. правители анатолийских бейликов в поисках новых владений воевали между собой, воины Эртогрула и Османа выглядели борцами за веру, разоряя в поисках добычи и с целью территориальных захватов земли византийцев.

После смерти Эртогрула правителем уджа стал Осман. Судя по некоторым источникам, были сторонники передачи власти брату Эртогрула, Дюндару, но тот не рискнул выступить против племянника, ибо видел, что его поддерживает большинство. Через несколько лет потенциальный соперник был убит.

Осман направил свои усилия на завоевание Вифинии. Зоной его территориальных притязаний стали области Брусы (*тур.* Бурса), Белокомы (Биледжика) и Никомедии (Измита). Одной из первых военных удач Османа стал захват в 1291 г. Мелангии. Этот небольшой византийский городок он сделал своей резиденцией. Поскольку прежнее население Мелангии частью погибло, а частью бежало, надеясь найти спасение от войск Османа, последний заселил свою резиденцию выходцами из бейлика Гермиян и других мест Анатолии. Христианский храм по велению Османа был превращен в мечеть, в которой его имя стало упоминаться в хутбах (пятничных молитвах). Согласно легендам, примерно в это время Осман без особого труда добился

от сельджукского султана, власть которого стала совсем призрачной, титула бея, получив соответствующие регалии в виде барабана и бунчука. Вскоре Осман объявил свой удж самостоятельным государством, а себя – независимым владельцем. Произошло это около 1299 г., когда сельджукский султан Алаэддин Кейкубад II бежал из своей столицы, спасаясь от взбунтовавшихся подданных. Правда, став практически независимым от Сельджукского султаната, который номинально существовал до 1307 г., когда последний представитель династии румских Сельджукидов был задушен по приказу монголов, Осман признал верховную власть монгольской династии Хулагуидов и ежегодно посылал в их столицу часть дани, которую собирал с подданных. От этой формы зависимости Османский бейлик освободился при преемнике Османа, его сыне Орхане.

В конце XIII – начале XIV в. Османский бейлик значительно расширил свою территорию. Его правитель продолжал набеги на византийские земли. Действия против византийцев облегчались тем, что другие его соседи не проявляли тогда еще враждебности к молодому государству. Бейлик Гермиян воевал то с монголами, то с византийцами. Бейлик Кареси был просто слаб. Не беспокоили бейлик Османа и правители расположенного на северо-западе Анатолии бейлика Чандар-оглу (Джандариды), поскольку и они были главным образом заняты борьбой с монгольскими наместниками. Таким образом, Османский бейлик мог все свои военные силы использовать для завоеваний на западе.

Захватив в 1301 г. район Енишехира и построив там город-крепость, Осман стал готовить захват Брусы. Летом 1302 г. он разбил войска византийского наместника Брусы в сражении при Вафее (*тур.* Коюнхисар). Это было первое крупное военное сражение, выигранное турками-османами. Наконец-то византийцы поняли, что имеют дело с опасным противником. Однако в 1305 г. войско Османа потерпело поражение в битве при Левке, где против них дрались каталонские дружины, находившиеся на службе у византийского императора. В Византии началась очередная междоусобица, облегчившая дальнейшие наступательные действия турок. Воины Османа овладели рядом византийских городов на Черноморском побережье.

В те годы турки-османы совершили и первые набеги на европейскую часть территории Византии в районе Дарданелл. Войска Османа захватили также ряд крепостей и укрепленных населенных пунктов на пути к Бурсе. К 1315 г. Бурса была практически окружена крепостями, находившимися в руках турок. Бурсу захватил несколько позже сын Османа Орхан, родившийся в год смерти своего деда Эртогрула.

Армия Орхана состояла в основном из кавалерийских частей. Не было у турок и осадных машин. Поэтому бей не решился на штурм города, окруженного кольцом мощных укреплений, и установил блокаду Брусы, прервав все ее связи с внешним миром и лишив тем самым ее защитников всех источников снабжения. Подобную тактику турецкие войска применяли и впоследствии. Обычно они захватывали окрестности города, изгоняли или обращали в рабство местное население. Затем эти земли обживались людьми, переселенными туда по приказу бея. Город оказывался во враждебном кольце, и над его жителями нависала угроза голодной смерти, после чего турки легко им овладевали.

Осада Брусы длилась десять лет. Наконец в апреле 1326 г., когда армия Орхана стояла у самых стен Брусы, город капитулировал. Это произошло в канун смерти Османа, которому сообщили о взятии Брусы на смертном одре.

Орхан, наследовавший власть в бейлике, сделал Бурсу (так ее стали именовать турки), славившуюся ремеслами и торговлей, город богатый и процветающий, своей столицей. В 1327 г. он распорядился чеканить в Бурсе первую османскую серебряную монету – акче. Это свидетельствовало о том, что процесс превращения бейлика Эртогрула в самостоятельное государство близился к завершению. Важным этапом на этом пути стали дальнейшие завоевания турок-османов на севере. Через четыре года после захвата Брусы войска Орхана овладели Никесей (*тур.* Изник), а в 1337 г. – Никомедией.

Когда турки двинулись к Никее, между войсками императора и турецкими отрядами, которыми предводительствовал брат Орхана, Алаэддин, произошло сражение в одном из горных ущелий. Византийцы были разгромлены, император ранен. Несколько штурмов мощных стен Никеи не принесли туркам успеха. Тогда они прибегли к испытанной тактике блокады, захватив несколько передовых укреплений и отрезав город от окружающих его земель. После этих событий Никея была принуждена к сдаче. Измотанный болезнями и голодом гарнизон не смог более сопротивляться превосходящим силам противника. Захват этого города открыл туркам дорогу к азиатской части византийской столицы.

Девять лет длилась блокада Никомедии, получавшей военную помощь и продовольствие морским путем. Чтобы овладеть городом, Орхану пришлось организовать блокаду узкого залива Мраморного моря, на берегах которого была расположена Никомедия. Отрезанный от всех источников снабжения, город сдался на милость победителей.

В результате взятия Никеи и Никомедии турки овладели почти всеми землями к северу от Измитского залива вплоть до Босфора. Измит (такое наименование отныне получила Никомедия) стал для зарождавшегося флота османов верфью и гаванью. Выход турок к берегам Мраморного моря и Босфора открыл им путь к набегам на Фракию. Уже в 1338 г. турки начали разорять фракийские земли, а сам Орхан с тремя десятками судов появился у стен Константинополя, но его отряд был разбит византийцами. Император Иоанн VI попытался поладить с Орханом, выдав за него свою дочь. На некоторое время Орхан прекратил набеги на владения Византии и даже оказывал византийцам военную помощь. Но земли на азиатском берегу Босфора Орхан рассматривал уже как свои владения. Приехав в гости к императору, ставку свою он расположил именно на азиатском берегу, и византийский монарх со всеми своими придворными был вынужден прибыть туда на пир.

В дальнейшем отношения Орхана с Византией вновь обострились, его отряды возобновили набеги на фракийские земли. Прошло еще полтора десятилетия, и войска Орхана начали вторгаться в европейские владения Византии. Этому способствовало то обстоятельство, что в 40-х годах XIV в. Орхану удалось, воспользовавшись междоусобицей в бейлике Кареси, присоединить к своим владениям большую часть земель этого бейлика, доходивших до восточных берегов пролива Дарданеллы.

В середине XIV в. турки усилились, начали действовать не только на западе, но и на востоке. Бейлик Орхана граничил с владениями монгольского наместника в Малой Азии Эртена, ставшего к тому времени практически независимым владельцем ввиду упадка государства Ильханов. Когда наместник умер, и в его владениях началась смута, вызванная борьбой за власть между сыновьями-наследниками, Орхан напал на земли Эртена и значительно расширил за их счет свой бейлик, захватив в 1354 г. Анкару.

В 1354 г. турки без труда захватили город Галлиполи (*тур.* Гелиболу), оборонительные укрепления которого были разрушены в результате землетрясения. В 1356 г. армия под командованием сына Орхана, Сулеймана, переправилась через Дарданеллы. Захватив несколько городов, в том числе Дзориллос (*тур.* Чорлу), войска Сулеймана начали двигаться в сторону Адрианополя (*тур.* Эдирне), который был, возможно, и главной целью этого похода. Однако около 1357 г. Сулейман умер, не осуществив всех своих замыслов.

Вскоре турецкие военные операции на Балканах возобновились под руководством другого сына Орхана – Мурада. Туркам удалось взять Адрианополь уже после смерти Орхана, когда Мурад стал правителем. Произошло это, по данным разных источников, между 1361 и 1363 г. Захват этого города оказался сравнительно простой военной операцией, не сопровождавшейся блокадой и затяжной осадой. Турки разбили византийцев на подступах к Адрианополю, и город остался практически без защиты. В 1365 г. Мурад на некоторое время перенес сюда свою резиденцию из Бурсы.

Мурад принял титул султана и вошел в историю под именем Мурада I. Желая опереться на авторитет аббасидского халифа, находившегося в Каире, преемник Мурада Баязид I (1389–1402) отправил ему письмо, испрашивая признания титула султана Рума. Несколько позже султан Мехмед I (1403–1421) стал посылать в Мекку деньги, добиваясь признания шерифами его прав на султанский титул в этом священном для мусульман городе. Так, меньше чем за полтора года, небольшой бейлик Эртогрул преобразился в обширное и довольно сильное в военном отношении государство.

Что же представляло собой молодое османское государство в начальной стадии своего развития? Его территория охватывала уже весь северо-запад Малой Азии, распространяясь до вод Черного и Мраморного морей. Начали складываться социально-экономические институты.

При Османе в его бейлике еще господствовали социальные отношения, присущие родоплеменному быту, когда власть главы бейлика основывалась на поддержке родоплеменной верхушки, а захватнические операции осуществляли ее военные формирования. Большую роль в формировании османских государственных институтов играло мусульманское духовенство. Мусульманские богословы, улемы, выполняли многие административные функции, в их руках было отправление правосудия. Осман установил прочные связи с дервишскими орденами мевлеви и бекташи, а также с ахи – религиозно-цеховым братством, которое пользовалось большим влиянием в ремесленных слоях городов Малой Азии. Опираясь на улемов, верхушку дервишских орденов и ахи, Осман и его преемники не только укрепляли свою власть, но и обосновывали мусульманским лозунгом джихада, «борьбы за веру», свои захватнические походы.

Осман, племя которого вело полукочевой образ жизни, еще не обладал ничем, кроме табунов коней и овечьих стад. Но когда он стал завоевывать новые территории, возникла система раздачи земель его приближенным в награду за службу. Эти пожалования получили название тимаров. Турецкие хроники так излагают указ Османа относительно условий пожалований: «Тимар, который я дам кому-либо, пусть без причины не отнимают. А если тот, кому я дал тимар, умрет, то пусть передадут сыну его. Если сын мал, то все равно пусть передадут, чтобы во время войны слуги его ходили в поход до тех пор, пока он сам не станет пригодным». В этом и состоит суть тимарной системы, являвшейся разновидностью военно-ленной системы и ставшей со временем основой социальной структуры османского государства.

Тимарная система обрела законченную форму в течение первого века существования нового государства. Верховное право предоставления тимаров было привилегией султана, однако уже с середины XV в. тимары жаловались и рядом высших сановников. Земельные наделы давались воинам и военачальникам как условное держание. При условии выполнения определенных военных обязанностей держатели тимаров, тимариоты, могли передавать их из поколения в поколение. Примечательно, что владели тимариоты, в сущности, не землями, являвшимися достоянием казны, а доходами с них. В зависимости от этих доходов владения такого рода делились на две категории – тимары, приносявшие до 20 тыс. акче в год, и зеаметы – от 20 до 100 тыс. акче. Реальное значение этих сумм можно представить в сравнении со следующими цифрами: в середине XV в. средний доход с одного городского хозяйства в балканских провинциях османского государства составлял от 100 до 200 акче; на 1 акче в 1460 г. в Бурсе можно было приобрести 7 килограммов муки. В лице тимариотов первые турецкие султаны стремились создать прочную и верную опору своей власти – военную и социально-политическую.

В исторически сравнительно короткий срок правители нового государства стали обладателями больших материальных ценностей. Еще при Орхане случалось, что у правителя бейлика не было средств для обеспечения очередного захватнического набега. Турецкий средневековый хронист Хюсейн приводит, например, рассказ о том, как Орхан продал пленного византийского сановника архонту Никомедии, с тем, чтобы на добытые таким способом деньги

снарядить войско и отправить его против этого же города. Но уже при Мураде I картина резко изменилась. Султан мог содержать войско, сооружать дворцы и мечети, тратить немалые деньги на празднества и приемы послов. Причина такой перемены была проста – со времени правления Мурада I стало законом отчисление в казну пятой части военной добычи, в том числе пленных. Военные походы на Балканы стали первым источником доходов османского государства. Дань с покоренных народов и военная добыча постоянно пополняли его казну, а труд населения покоренных областей постепенно начал обогащать знать государства османов – сановников и военачальников, духовенство и беев.

При первых султанах стала складываться система управления Османского государства. Если при Орхане военные дела решались в тесном кругу его приближенных из числа военачальников, то при его преемниках в их обсуждении начали участвовать везиры – министры. Если Орхан управлял своими владениями с помощью ближайших родственников или улемов, то уже Мурад I из числа везиров стал выделять человека, которому поручал управление всеми делами – гражданскими и военными. Так возник институт великого везира, веками остававшегося центральной фигурой османской администрации. Общими делами государства при преемниках Мурада I в качестве высшего совещательного органа ведал султанский совет в составе великого везира, глав военного, финансового и судебного ведомств, представителей высшего мусульманского духовенства.

В годы царствования Мурада I получило первоначальное оформление османское финансовое ведомство. Тогда же возникло сохранявшееся на протяжении веков разделение казны на личную казну султана и государственное казначейство. Появилось и административное деление. Османское государство было разделено на санджаки. Слово «санджак» означает в переводе «знамя», как бы напоминая о том, что управители санджаков, санджак-беи, олицетворяли на местах власть гражданскую и военную. Что касается судебной системы, то она целиком находилась в ведении улемов.

Государство, развивавшееся и расширявшееся в результате захватнических войн, проявляло особую заботу о создании сильной армии. Уже при Орхане были сделаны первые важные шаги в этом направлении. Было создано пехотное войско – яя. Пехотинцы в период участия в походах получали жалованье, а в мирное время жили за счет обработки своих земель, будучи освобождены от налогов. При Орхане были созданы и первые регулярные кавалерийские части – мюселлем. При Мураде I армия была усилена за счет крестьянского пехотного ополчения. Ополченцы, азапы, набирались только на время войны и в период военных действий также получали жалованье. Именно азапы составляли на начальном этапе развития Османского государства основную часть пехотного войска. При Мураде I начал формироваться и корпус янычар (от «ени чери» – «новое войско»), ставший впоследствии ударной силой турецкой пехоты и своего рода личной гвардией турецких султанов. Он комплектовался путем принудительного набора мальчиков из христианских семей. Их обращали в ислам и обучали в специальной военной школе. Янычары были подчинены самому султану, получали жалованье от казны и с самого начала стали привилегированной частью турецкого войска; командир янычарского корпуса входил в число высших сановников государства. Несколько позже янычарской пехоты были сформированы конные отряды сипахи, которые также подчинялись непосредственно султану и находились на жалованье. Все эти военные формирования обеспечивали устойчивые успехи турецкой армии в период, когда султаны все более расширяли завоевательные операции.

Таким образом, к середине XIV в. сложилось первоначальное ядро государства, которому суждено было стать одной из самых крупных империй Средневековья, мощной военной державой, в короткий срок подчинившей себе многие народы Европы и Азии.

Глава 2

Походы на Балканах, нашествие Тимура, борьба за власть в государстве османов

Вторая половина XIV – первая половина XV в. стали в истории государства турок-османов временем реализации завоевательных устремлений его правителей. Этот период заполнен драматическими событиями – победами и поражениями турецкого оружия, взлетами и падениями могущества султанов, кровавой борьбой за власть внутри династии Османа. И хотя на протяжении этого периода были даже годы, когда крах молодого государства мог показаться неизбежным, столетняя полоса его истории, о которой пойдет речь, в целом может быть охарактеризована коротко – на пути к созданию империи.

На рубеже 50—60-х годов XIV в. наступление турок-османов на Балканах на некоторое время было приостановлено. Борьба за власть в династии Османа и обострившиеся отношения с соседями-бейликами в Малой Азии вынудили Мурада I на время отказаться от завоеваний на Балканах. В 1366 г. владения Мурада на Галлипольском полуострове были захвачены графом Амадеем Савойским – дядей тогдашнего императора Византии.

Как только Мураду удалось укрепить свою власть, устранить соперников-братьев – Ибрагима (он был умерщвлен по приказу султана) и Халиля (причина его смерти осталась невыясненной), он обратился к восточным и южным границам государства. Ему удалось довольно быстро ликвидировать угрозу со стороны беев тех соседних тюркских бейликов, которые пытались оспаривать у османов главенство в Малой Азии. Поход Мурада против караманского бея завершился захватом Анкары, которая уже однажды побывала в руках османов. В результате этого похода к владениям Мурада прибавились значительные территории в округе Анкары, которые издавна славилась шерстью ангорских коз и шерстяными изделиями местных ремесленников.

Обеспечив себе сравнительную безопасность на востоке, Мурад I вновь повернул свои войска на запад. Он довольно быстро возвратил все потерянные ранее земли во Фракии. В 1362 г. турки захватили большой и богатый болгарский город Филиппополь (Пловдив), а двумя годами позже болгарский царь Шишман оказался в положении данника османского султана и вынужден был пополнить гарем Мурада I своей сестрой. В середине 70-х столица Османского государства была перенесена в Эдирне.

Но наступательный порыв османов на Балканах вновь был приостановлен внутренними распрями в династии Османа. Сын Мурада I, Савджи, в 1373 г. поднял бунт против султана. Принц сумел заключить договор с наследником византийского престола Андроником, оспаривавшим власть у своего отца – императора Иоанна V. Султан лично возглавил войска, направившиеся против бунтовщика. Савджи и его приверженцы были осаждены в Димотике во Фракии. Войска принца, уstraшенные появлением армии султана, покинули его. Савджи был схвачен и подвергнут мучительной казни: ему выкололи глаза, а затем отрубили голову. Греческих пособников Савджи Мурад I повелел сбросить с крепостной стены в реку, а византийскому императору пришлось по настоянию султана ослепить своего непокорного сына.

К тому времени турки вселили в византийцев такой ужас, что императоры Византии уже вели себя как данники султанов. Дочери императора были отданы в жены Мураду и двум его сыновьям. Вскоре Византии пришлось вернуть Мураду I и незадолго до этого потерянные им владения на Галлипольском полуострове. Осенью 1376 г. османы восстановили свою власть в Галлиполи. В конце 70-х—80-х годах турецкие войска захватили почти все византийские владения на Балканах. Константинополь с хинтерландом оказался под постоянной угрозой турецкого нашествия.

В 1387 г. силы Мурада оказались ненадолго отвлеченными от операций на Балканах. Это произошло из-за конфликта с беем Карамана. Дело в том, что Мурад I присоединил к своим владениям часть бейлика Хамид, купив эти земли у его правителя. Караманский бей оспаривал сделку. Момент для выступления показался караманскому бею Алаэддину подходящим ввиду недавней междоусобицы в государстве османов и концентрации их военных сил на Балканах. Мурад, однако, сумел быстро подготовить армию к походу против караманского бея и в сражении на Конийской равнине разбил его наголову. После этого султан осадил Конью, но Алаэддин запросил мира. Мурад прекратил военные действия в Анатолии, разделил все свои тамошние владения на пять санджаков, поставив во главе их преданных ему сановников. После этого он вернулся со своим войском на Балканы.

Временем тяжких испытаний для балканских народов оказался 1389 год. В этом году турки вторглись в болгарские земли, захватили ряд городов и осадили Никополь, где укрылся царь Шишман. Болгарский царь вынужден был сдаться на милость победителей. Затем он признал себя вассалом султана. В этот момент сербский князь Лазар собрал большое войско, намереваясь предупредить вторжение турецкой армии в Сербию. Лазар надеялся на успех, помня о том, что за два года до этого его войскам удалось при поддержке отрядов боснийцев нанести туркам поражение в битве при Плочнике. Но надеждам этим не суждено было сбыться.

В июне 1389 г. Мурад I во главе огромной армии вступил на сербские земли. Пройдя через труднодоступное Ихтиманское ущелье, турки достигли реки Моравы, перешли ее в брод и заняли позиции на Косовом поле – равнине, находившейся на границе Боснии, Сербии и Албании и называвшейся еще Дроздовой долиной. Войскам Мурада I здесь противостояла союзная армия, главные силы которой составляли соединения сербов и боснийцев. Их поддерживали небольшие отряды албанцев и герцеговинцев, а также поляков и венгров. Сражение произошло 15 июня 1389 г. Первыми кинулись в атаку янычары. Затем началась жестокая битва.

Необычная ситуация сложилась в стане турок. Ранним утром, когда Мурад одевался, готовясь к сражению, в его шатер был доставлен серб-перебежчик по имени Милош, пообещавший сообщить сведения о расположении противостоявшей туркам армии. Когда Милоша подвели к султану, он неожиданно вонзил кинжал ему в сердце. Серб был тут же зарублен янычарами, охранявшими султанский шатер. Самоотверженный поступок сербского воина не повлиял на исход сражения. Турки одержали полную победу. Лазар был пленен, а затем обезглавлен на глазах у умиравшего от смертельной раны Мурада I. Победу турок в немалой мере определило огнестрельное оружие – пушки и мушкеты, – которыми они были снаряжены незадолго до этого. Старший сын Мурада, Баязид, был провозглашен султаном. Он тут же приказал задушить своего брата, дабы избежать возможной борьбы за престол.

Битва на Косовом поле решила судьбу Сербии. До середины XV в. она находилась в вассальной зависимости от турецких султанов и выплачивала им значительную дань, а затем была включена в состав Османского государства в качестве провинции. Но сражение на Косовом поле имело еще более важные последствия: отныне Баязид I, прозванный Йылдырым (Молниеносный), стал полновластным хозяином Балкан. Византийский император чувствовал себя настолько беззащитным перед грозным противником, что вел себя как вассал султана. Дело дошло до того, что в 1390 г., во время одного из походов султана по Малой Азии, наследник византийского престола с военным отрядом находился в рядах османского воинства. По иронии судьбы именно византийский цесаревич первым взобрался на стену осажденной турками Филадельфии, расположенной к востоку от Смирны (*тур.* Измир): то было последнее владение греков в западной части Малой Азии.

В конце XIV в. главной целью турецких завоеваний по-прежнему были балканские земли. В 1393 г. войска Баязида захватили болгарскую столицу Тырново. К 1395 г., когда пал последний непокоренный город Болгарии, Видин, Болгарское царство почти полностью оказа-

лось во власти турок. В 1394 г. османские полчища вторглись на Пелопоннес, греческим князьям пришлось признать вассальную зависимость от султана. Несколько раз турецкие отряды проникали в Албанию, но горцы оказали им упорное сопротивление. В результате лишь немногие земли албанцев попали под власть султана.

Походы войск Мурада I и Баязида I по балканским землям обернулись страшной трагедией для местного населения. Разорение десятков городов и многих сотен сел, массовые убийства мирных жителей, грабежи и разбой – такой была картина покорения Балкан. Вот как описывает действия воинов Мурада I византийский историк Лаоник Халкондил: «... он (султан Мурад I. – Ю.П.) опустошил внутренние районы Македонии, увел много рабов и обогатил своих воинов. Тех турок, которые следовали за ним в надежде любым путем нажиться, он одарил рабами и скотом, захваченными у болгар и греков». Другой византийский историк, Дука, писал, что турецкие воины шли в поход в расчете поживиться грабежом, причем особенно отличалось в грабежах, насилиях и убийствах мирных жителей многочисленное плохо вооруженное и крайне недисциплинированное ополчение, составлявшее основную часть султанского воинства в балканских походах.

Бесчинства турецких завоевателей на Балканах выделялись даже на фоне обычных примеров жестокости средневековых войн. Страдания народов захваченных территорий были поистине безмерны. Монах одного из балканских монастырей Исаяя писал о состоянии многих областей Юго-Восточной Европы после битвы с турками при Марице в 1371 г.: «... и такая нужда и жестокость охватила все западные города и страны, какой ни ушами не слышали, ни глазами не видели». Исаяя рассказывал, что турецкие воины повсеместно убивали жителей-христиан, а часть из них уводили в плен. После этого «наступил голод такой по всем странам, какого не было от сотворения света...». Турецкие хронисты Средневековья также рисуют жестокие картины завоеваний на Балканах. Угон огромного числа жителей балканских стран в рабство и исламизация части населения, преимущественно из числа местной знати, были для турецких султанов средством ассимиляции балканских народов. Этой же цели служило интенсивное переселение в южнославянские земли турок из многих районов Малой Азии. Одновременно султаны начали практиковать принудительное переселение балканских христиан на земли Малой Азии.

Опустошив болгарские земли, войска Баязида I начали вторгаться в Венгрию, но первоначально это были набеги, после которых турецкие отряды возвращались на болгарские земли. Венгерский король Сигизмунд попытался в 1392 г. организовать поход против турок, но безуспешно.

Последние годы XIV в. ознаменовались присоединением к государству османов турецких бейликов Анатолии. В короткий срок (в 1389–1390 гг.) Баязид I подчинил своей власти бейлики Западной и Центральной Анатолии – Айдын и Сарухан, Гермиян, Ментеше и Хамид. В 1390–1392 гг. был разгромлен и покорен бейлик Караман. Его правитель Алаэддин, нарушивший мир с султаном и напавший неожиданно на его войска, потерпел затем полное поражение в сражении с самим Баязидом I. Он был пленен и удушен по приказу султана. К 1396 г. к владениям Баязида I был прибавлен Сивас.

Стремительные операции Баязида I оправдывали его прозвище Молниеносный. В 1396 г., вдохновленный победами своих войск, он решился даже на попытку захвата византийской столицы. Но не успел султан встать со своим войском у стен Константинополя, как в его лагерь пришло известие о том, что венгерский король Сигизмунд начал готовить крестовый поход против турок.

Турецкое завоевание Болгарии и Сербии создало непосредственную угрозу Венгрии, к границам которой приблизилось вплотную войско султана. Очевидной стала и турецкая угроза народам Центральной Европы. Это позволило Сигизмунду добиться того, чего ему не удалось сделать в 1392 г. Король собрал под знаменем креста не только венгерских воинов, но и рыца-

рей из многих стран Европы. В его войске были отряды английских, французских, итальянских, немецких, чешских рыцарей. Объединенное войско крестоносцев насчитывало, по данным разных источников, от 60 тыс. до 100 тыс. человек. Но силы Баязида I, двинувшегося от стен Константинополя навстречу армии крестоносцев, по численности вдвое превышали ее.

Противники встретились у захваченного турками болгарского города Никополя (на правом берегу Дуная), который осадили союзные войска. Сражение произошло 25 сентября 1396 г., и было оно невероятно упорным и кровопролитным. Вначале удача сопутствовала союзному войску. Отряды французских рыцарей смяли первую линию войска турок, в том числе янычарскую пехоту. Лишь бросив в бой резерв, состоявший из отборных кавалерийских частей, Баязид I смог добиться перелома в ходе битвы. В немалой степени этому способствовало 15-тысячное войско вассала султана сербского князя Стефана Лазаревича, вступившее в бой в решающий момент сражения.

Армия Сигизмунда была разгромлена, его разбитые части обратились в бегство. Сам Сигизмунд с горсткой приближенных сумел на конях уйти от преследования к берегу Дуная, где его ожидала лодка, доставившая на один из кораблей, которые входили в состав венецианско-мальтийской эскадры, крейсировавшей по Дунаю.

Потери с обеих сторон были огромны. В плен к туркам попало около 10 тыс. крестоносцев. Расправа над ними по приказу Баязида стала страшным финалом сражения. Почти все пленные были обезглавлены, остальные были убиты ударами палиц. Казнь длилась почти целый день, и даже приближенные и военачальники султана, не вынеся зрелища кровавой бойни, просили Баязида остановить ее. Султан помиловал лишь немногих юношей, но отдал их в рабство своим сановникам.

Нескольких самых знатных рыцарей Баязид передал французскому королю Карлу VI за огромный выкуп. Рассказывая о размерах этого выкупа, французские летописцы называют не только 200 тыс. золотых дукатов, которые были доставлены султану через генуэзских банкиров, но и великолепные рейнские полотна белого и розового цветов, пикардийские тканые обои с изображением сцен из жизни Александра Македонского и даже норвежских белых соколов. Получив выкуп, Баязид решил на прощание поразить рыцарскую знать зрелищем султанской охоты. И действительно, ее размах и роскошь были необычайными: 7 тыс. сокольников и 6 тыс. доезжачих, атласные попоны собак... Демонстрация богатства и силы завершилась тем, что Баязид послал своеобразный дар Карлу VI – полное вооружение турецкого воина, в том числе шесть луков с тетивой из человеческой кожи. Намек на поражение при Никополе был очевиден.

Страшное поражение крестоносцев имело много последствий. Под властью султана окончательно оказались все болгарские земли, признать сюзеренитет султана был вынужден и господарь Валахии.

Таким образом, уже к концу XIV в. туркам удалось подчинить себе – в той или иной форме – значительную часть Балкан. Это объяснялось прежде всего разобщенностью южно-славянских феодальных государств, не позволившей им объединить силы в борьбе с турецкой экспансией, обеспечившей сравнительную легкость, с которой османские султаны разгромили и подчинили себе их поодиночке. Сыграла свою роль и предательская политика ряда крупных феодалов, переходивших на сторону султанов в момент, когда решалась судьба того или иного сражения, либо поступавших со своими дружинами на турецкую службу. Так, когда в самом начале XV в. после монгольского нашествия (о нем речь пойдет ниже) обнаружилась слабость турецкого государства и у балканских народов появилась надежда на освобождение от османского ига, в Сербии вспыхнула жестокая междоусобица между князьями. В результате, когда один из них – князь Стефан – в 1402 г. вступил в сражение с одним из османских принцев, на стороне турок выступил двоюродный брат Стефана – Юрий Бранкович. Многие мелкие сербские князья открыто высказывались за подчинение власти султана, надеясь под его покровительством сохранить свои владения и доходы.

В 1397 г. войска Баязида вторглись в Аттику и Пелопоннес. Затем султан вернулся к планам завоевания византийской столицы. Баязид блокировал Константинополь с суши, разорил его окрестности и в 1400 г. начал осаду. Она оказалась безуспешной, ибо столь сильно укрепленный город без мощной осадной техники и сильного флота, необходимого для установления морской блокады, взять было невозможно. Баязид отступил от стен Константинополя, намереваясь возобновить осаду, когда будет обладать всеми нужными для этого средствами. Судьба византийской столицы, однако, решилась на этот раз неожиданным образом.

В начале XV в. над государством османов нависла страшная опасность: в Малую Азию вторглись полчища среднеазиатского эмира Тимура. Создав к концу XIV в. огромную империю, простиравшуюся от границ Китая и Бенгальского залива до Закавказья, Тимур на рубеже XIV–XV вв. поставил своей целью уничтожение султаната турок-османов. Покорив Закавказье, он начал совершать рейды по восточным землям османских султанов. Впервые его армия вторглась в пределы Восточной Анатолии в 1386 г., но тогда дело ограничилось опустошительными набегами и разгромом объединенного войска анатолийских беев в районе Эрзинджана. В 1395 г. Тимур вновь появился в этих краях. Он дошел до Сиваса, уничтожая все на своем пути.

В захваченном Сивасе Тимур приказал бросить четыре тысячи пленников-армян связанными в ямы, закрыть ямы досками и засыпать землей. Смерть пленников была медленной и мучительной. Все остальные жители города, в том числе женщины и дети, были буквально растерзаны воинами Тимура, опьяненными победой и видом льющейся крови. В числе убитых был и сын Баязида – Эртогрул. От Сиваса полчища Тимура повернули на восток, вторглись в арабские земли и завоевали Халеб, Дамаск и Багдад.

Султан Баязид I весьма пренебрежительно отнесся к грозной опасности. Когда армия Баязида еще стояла у стен Константинополя, в лагерь султана прибыли послы Тимура с категорическим требованием вернуть византийцам все захваченные у них турками-османами земли. Ответ Баязида был откровенно оскорбительным. Все же султан отвел свои основные силы в Анатолию. Но самонадеянность Баязида продолжала определять его поведение в назревавшем военном столкновении с опасным врагом. Во всяком случае, когда в Бурсу, где находился в это время султан, прибыл посол Тимура, Баязид отослал его со словами: «Пусть Тимур начинает войну, я предпочитаю ее миру между ним и мною».

Весной 1402 г. Тимур во главе огромного войска снова двинулся в Малую Азию, намереваясь сразиться с Баязидом. 25 июля 1402 г. противники сошлись под Анкарой. Армия Баязида насчитывала, по данным разных источников, от 120 тыс. до 160 тыс. воинов. Точная численность войска Тимура неизвестна, но определенно можно говорить, что оно было намного больше армии османского султана. Некоторые историки считают, что в сражении под Анкарой участвовало почти полумиллиона воинов.

С самого начала военных действий Баязид допустил очевидные просчеты в тактике, да и дисциплина в его войсках была настолько плоха, что подготовка к тяжелым боям была проведена из рук вон плохо. Среди воинов Баязида действовали лазутчики Тимура. Боевой дух войска отнюдь не укрепляла регулярная задержка с выдачей жалованья, недовольство воинов скупостью султана проявлялось неоднократно.

Тимур начал осаду Анкары. Однако это был лишь маневр, так как опытный полководец хотел вынудить Баязида перебросить к Анкаре основную часть армии, с тем чтобы дать здесь туркам решающее сражение. Уловка удалась. Узнав о том, что воины Тимура роют подкопы под стены Анкары, Баязид, находившийся с главными силами в районе Токата, поспешил к осажденному городу. А тем временем Тимур снял осаду и расположил свою армию на удобных позициях, полностью подготовившись к встрече с противником, так что, когда войско Баязида подошло к месту будущей битвы, оно оказалось в невыгодном положении.

Битва началась с восходом солнца. Перед позициями армии Тимура выстроилось тридцать индийских боевых слонов – немалая диковинка для воинов противника и внушительная

сила в наступательном бою. Первый удар войск Тимура пришелся по левому флангу Баязида, где дрались сербские дружины. Сербь держались стойко. Тогда Тимур нанес удар по правому флангу, где стояли полки из бывших бейликов Сарухан, Ментеше и Гермиян. Бой был длительным и упорным, но, в конце концов, Тимуру удалось принудить турок к отступлению. Дольше всех продержались янычары, предводительствуемые самим султаном. Когда почти все янычары были перебиты, Баязид попытался спастись бегством, но был схвачен. Вместе с ним попал в плен и один из его сыновей – Муса. По иронии судьбы Баязид потерпел поражение и был пленен в тех краях, где за полтора века до этого, во времена легендарного Эртогрула, возникло ядро государства турок-османов. Не встречая отныне серьезного сопротивления, полчища Тимура опустошили область Коньи, разграбили и сожгли Бурсу, Денизли, Измир.

Взятие Измира, хорошо укрепленной крепости, захваченной незадолго до этого родосскими рыцарями, было одним из наиболее ярких эпизодов анатолийской кампании Тимура. Родосские рыцари отклонили требование о сдаче Измира. Тогда воины Тимура начали метать в город зажженные стрелы: использовали они и «греческий огонь» – зажигательную смесь, изобретенную некогда византийцами. Затем они насыпали параллельно крепостным стенам большой вал и вкатили на него осадные башни. Под стены были сделаны подкопы; их забивали хворостом, который поджигали, вызывая обвалы в оборонительных сооружениях. Чтобы прервать связь города с внешним миром, Тимур даже распорядился завалить камнем гавань Измира между двумя молами. Осада длилась две недели, а затем город был взят штурмом. Рыцарям удалось спастись морем, а все жители были уничтожены воинами Тимура.

Путь армии Тимура по Малой Азии был отмечен десятками тысяч убитых, дотла сожженными городами и селами. Византийский историк Дука так описывал эти события: «Продвигаясь от города к городу, он (Тимур. – Ю.П.) до того опустошил покинутую страну, что теперь уже не слышно было ни собачьего лая, ни петушиного пения, ни детского плача. Как рыбак, вытаскивая сеть из глубины на землю, захватывает ею все, что попадется... так и он обезлюдил всю Азию». Тимур угнал в свою столицу Самарканд тысячи и тысячи пленных, в числе которых было много ремесленников-умельцев, которыми славились города Малой Азии. Он намеревался доставить туда и плененного Баязида, которого все время возил с собой. Когда Баязиду стало известно об этом, он отравился. Пребывание султана в плену у Тимура породило немало легенд, в том числе легенду о железной клетке, в которой Тимур возил с собой знатного пленника. Скорее всего под железной клеткой имелся в виду паланкин, окна которого были забраны решетками. Такие носилки для перевозки арестованных использовались еще в Византии. Турецкий историк конца XV в. Нешри писал, что Тимур приказал соорудить для Баязида «паланкин наподобие клетки», который везли между двух лошадей впереди самого Тимура, а на привалах устанавливали перед его шатром.

Следствием разорения Тимуром Малой Азии было временное прекращение существования централизованного Османского государства. Когда Тимур в конце 1403 г. покинул Анатолию, он вернул самостоятельность бейлика Айдын, Гермиян, Караман и ряду других в прошлом самостоятельных областей, вошедших впоследствии в состав государства османов. Но и ту территорию, которую победитель счел возможным оставить династии Османа, Тимур разделил между четырьмя сыновьями Баязида. В результате целое десятилетие продолжалась кровопролитная борьба за власть между братьями.

Старший сын Баязида, Сулейман, получивший во владение европейские земли османов, обосновался в столице Баязида Эдирне и стал претендовать на положение султана. Стремясь обеспечить себе поддержку в борьбе с другими претендентами, Сулейман пытался расположить к себе императора Византии Мануила П. Он вернул ему Фессалонику и ряд городов во Фракии, а также пообещал возвратить в будущем и некоторые из его бывших азиатских владений, которые пока контролировали другие сыновья Баязида. Император, стремясь использовать выгодную обстановку, отдал в жены Сулейману свою племянницу. Со своей стороны,

Сулейман направил в Константинополь младшего брата, Касыма, в качестве заложника. Другие претенденты искали помощи на Балканах. Так, второй сын Баязида, Муса, нашел поддержку у валашского господаря Мирчи Старого.

Борьба за престол отражала не только личные амбиции претендентов. Сыновья Баязида опирались на разные группировки, преследовавшие собственные цели. Сулеймана, в частности, вначале поддерживали крупные беи в европейских владениях османов; позже он сделал своей опорой янычар и некоторых вассальных христианских князей. Но, именно лишившись поддержки местных беев, Сулейман проиграл в борьбе за престол. Таким образом, междоусобица в турецком государстве отражала и определенные социальные противоречия в османском обществе.

Борьба была упорной и жестокой. Сулейман несколько раз вступал в кровопролитные сражения с еще одним своим братом – Исой. После первого поражения Иса на некоторое время укрылся в Константинополе. Затем он вновь собрал десяти тысячное войско, однако Сулейману удалось опять его разбить. В третий раз Иса напал на брата, заручившись помощью беев Сарухана и Ментеше, но и тут его постигла неудача. В 1405 г. Сулейман пленил и умертвил брата-соперника. В 1408 г. ему удалось разбить и войско Мусы в сражении, которое произошло недалеко от Константинополя. Но положение было непрочным. Из-за длительных запоев и инертности в государственных делах он утратил авторитет у своих приближенных и в армии. В результате, когда Муса стал агитировать против провизантийской политики Сулеймана и призывать к «защите веры», войска Сулеймана начали постепенно покидать его, переходя на сторону Мусы. В 1409 г. Сулейман был убит при попытке найти убежище в византийской столице. Муса занял султанский трон в Эдирне.

Придя к власти, Муса попытался укрепить свое положение, опираясь на влиятельные социально-политические группировки. Он стремился ликвидировать опасное для него соперничество между пограничными беями и руководителями центральной администрации, предоставляя обеим группировкам сравнительно равные возможности и права в делах управления. Но противоречия все же сохранялись, особенно давая себя знать в военной прослойке, где сталкивались интересы воинов прежних формирований и новых войск – янычар и тимариотской кавалерии, сипахи. Борьба шла за тимары и связанные с ними доходы, а вместе с ними за положение в феодализировавшемся османском обществе.

Муса удержался на троне всего около четырех лет. За это время он успел совершить опустошительный поход по землям Сербии, захватить у византийцев и разорить Фессалонику. Любопытно, что город этот оборонял вместе с византийцами сын покойного Сулеймана – Орхан. Когда он попал в плен, его ослепили. Несколько позже Муса, собрав значительное войско, задумал захватить

Константинополь. Когда войска Мусы приблизились в 1411 г. к городу, император решил обратиться за помощью к младшему брату Мусы, Мехмеду, который прочно обосновался в Анатолии. Византийский флот помог войску Мехмеда переправиться к стенам Константинополя. Несколько стычек не принесли успеха ни одному из противников, но Мехмед вынужден был вернуться в свои анатолийские владения, ибо им грозила опасность со стороны захватившего власть в Айдынском бейлике Джунейда Измироглу. Когда безопасность его земель была вновь обеспечена, Мехмед, заключив союз с сербским князем, вновь начал борьбу против Мусы. Ему удалось тайно привлечь на свою сторону некоторых сановников и военачальников брата. Открыто перешел на сторону Мехмеда турецкий наместник Фессалии. Войска Мехмеда подошли к Эдирне, но гарнизон города не принял предложения о сдаче. Наконец в 1413 г. войска Мехмеда и Мусы встретились в долине Марицы. Муса был разбит, потерял в сражении руку и бежал в Валахию, где его скоро постигла смерть (по другим сведениям, он был взят в плен и умерщвлен по приказу брата). Так или иначе, но кровопролитная междоусобица закончилась воцарением Мехмеда.

Султан Мехмед I смог вернуть власть османов над их прежними владениями в Румелии и Анатолии. Он предпочитал мирные отношения с Византией и даже возвратил императору Фессалонику и ряд городов, в свое время занятых Мусой. Мехмед тратил значительные средства на укрепление границ, возведение пограничных крепостей и строительство общественных зданий, в том числе мечетей в больших городах Османского государства. В декабре 1421 г. он умер в Эдирне от апоплексического удара. Период его царствования был отмечен войнами и внутренними восстаниями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.